

На правах рукописи

Казачанская Елена Александровна

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

г. Ростов-на-Дону, 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном
учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

**Научный
консультант:**

доктор юридических наук, профессор
Овчинников Алексей Игоревич

**Официальные
оппоненты:**

Васильев Антон Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
теории и истории государства и права, ФГБОУ высшего
образования «Алтайский государственный университет»,
Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае

Грязнова Татьяна Евгеньевна,
доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры
теории и истории права и государства, ФГКОУ высшего
образования «Омская ордена Почёта академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Медушевская Наталья Федоровна,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
философии, ФГКОУ высшего образования «Московский
ордена Почёта университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится «29» октября 2026 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета ЮФУ801.03.11, созданного на базе юридического
факультета Южного федерального университета, по адресу: 344002, г. Ростов-на-
Дону, ул. М. Горького 88 (зал заседания ученых советов, 1 этаж, ауд. 121).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени
Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул.
Зорге, д.21Ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета:
<https://hub.sfedu.ru/diss/show/1356217/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью),
ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования
учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения,
e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и
печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного
совета ЮФУ801.03.11 Крыгиной И.А. по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.
Горького 88, а также в формате pdf на e-mail: iakygina@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.11
кандидат юридических наук, доцент

Крыгина Ирина Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный период развития Российского государства отличается пересмотром ценностных оснований и базовых принципов правовой политики и идеологии, что вызвано не только геополитическими конфликтами и кризисами, но и совершенно очевидной необходимостью обретения собственной цивилизационной идентичности в условиях обоснованного отказа от вестернизации. В этих условиях особенно важно очертить контуры самобытности российской государственности и правовой культуры, определить границы, образы и смыслы национального правосознания. Для этой цели необходимо ответить на вопрос о том, в каком отношении к Западу находится Россия, имеющая общие с ним культурно-цивилизационные корни, религиозные и философско-мировоззренческие идеологемы, одна из которых прямо свидетельствует о цивилизационном «родстве»: «Москва – Третий Рим».

Изучение российской государственно-правовой идентичности только «изнутри» рискует воспроизводить существующие нарративы и мифологемы, формирует ложные стереотипы, ведет к «изобретению велосипедов». Западная политико-правовая мысль служит внешним теоретическим зеркалом и богатейшим инструментарием (концепции государства, суверенитета, солидаризма, постсекуляризма и др.) для разработки собственного сценария государственно-правового развития в XXI веке. Одно из важнейших идеологических понятий – «традиционные ценности» – возникло в свое время в Западной Европе в философских трактатах западных философов-традиционалистов, что уже определяет роль западноевропейского консерватизма в современном государственно-правовом дискурсе.

Защита традиционных духовно-нравственных ценностей осуществляется не только в отечественном государстве и праве, но и в зарубежном. Подходы западных правоведов к этим ценностям помогут лучше сформировать и российские модели, концепции и механизмы защиты традиционных ценностей. Поэтому сравнительно-теоретическая актуальность исследования западного консерватизма вытекает из потребности в научно выверенном и теоретически обоснованном сопоставлении западной и отечественной консервативных правовых традиций, консервативных учений о праве и государстве. В условиях активного общественного диалога о традиционных ценностях и о пути самобытного государственно-правового строительства в России подобный сравнительный анализ позволяет избежать упрощенных заимствований, слепого копирования или, напротив, радикальной поляризации, противопоставлений, дает возможность выявить

универсальные и специфические элементы, способствуя более глубокому пониманию как общих тенденций развития консервативной правовой идеологии, так и выделению и оттенению особенностей национальных правовых культур.

Понятие Запада прочно закрепилось за государствами и народами, которые ведут свою цивилизационную, историческую и культурную преемственность от Римской империи, христианства и европейского Просвещения, а в политическом плане объединены вокруг США и Евросоюза. В научной литературе все чаще сегодня говорится о необходимости формирования новой науки – вестернологии, что важно для позиционирования западной цивилизации как одной из многих, лишая ее претензий на универсальность. Она направлена на деколонизацию русского национального сознания, отечественной социогуманитаристики, соотнесение западных догм с российской культурой и развитие «суверенной науки».

Следует отметить, что консервативные учения о государстве и праве западных ученых редко подвергались оценке, так как последние годы в отечественной социогуманитаристике господствовал либеральный дискурс. Сравнительный анализ показывает, что Россия в последние десять лет своего развития выбрала консервативный вариант европейского развития, ранее отвергнутый неолиберальными кругами западноевропейских элит, но который является очень популярным среди консервативных слоев представителей юридической и политологической науки. В государствах Западной Европы и в США, как и в России, наблюдается миграционный, семейный, демографический кризис, и в этих странах законодательством уже сегодня предлагаются не только неолиберальные меры, но и реформы консервативного характера, что вновь актуализирует дискуссию о поиске новых идей государственно-правового строительства. Актуальные глобальные вызовы (девальвация институтов, рост правового нигилизма, конфликт идентичностей) активизировали запрос на поиск устойчивых моральных и правовых ориентиров, ценностей, идеалов, что закономерно возрождает интерес к консервативным доктринам и концепциям как к источнику критики радикального индивидуализма, правового позитивизма и утилитаризма. Исследование интеллектуального ответа западного консерватизма на вызовы модерна и постмодерна позволяет выявить альтернативные модели связи права, нравственности и традиции, что имеет важное значение для осмысления современных процессов ценностной поляризации в западных обществах.

В российском дискурсе последних двух десятилетий ведутся споры о «традиционных ценностях», «суверенной демократии», «государстве-

цивилизации», «империи» и т.д. В этих дискуссиях участники прямо или косвенно отсылают к историческим дискуссиям западников и славянофилов, либералов и консерваторов, евразийцев и необольшевиков и др. Между тем аналогичные дискуссии развивались и в Западной Европе. Понимание их особенностей (от консерватизма Жозефа де Местра до Карла Шмитта или «оригинализма») позволяет критически анализировать современные юридические и политические тренды. При этом следует иметь в виду, что углубление в исследование западной правовой традиции невозможно осуществить, не изучая национальные консервативные государственно-правовые идеи. Россия может предложить мировому дискурсу свои модели консервативного плана (например, опыт имперской полиэтничности, идеи соборности, критику юридического формализма с позиций справедливости), переводя их с языка культурных интуиций на язык рациональной теории государства и права.

Степень научной разработанности. В современной научной литературе давно обращается внимание на необходимость системной реконструкции и концептуализации правовой идеологии западного консерватизма как целостного интеллектуального феномена, так как пока в современной отечественной и зарубежной юридической и политической науках преобладают фрагментарные исследования отдельных мыслителей (Э. Бёрк, Ж. де Местр, К. Шмитт и др.). Между тем целостный и комплексный анализ, выявляющий общие позиции, базовые ценностно-правовые основания, идеологические программы в области правовой политики, а также их историческую трансформацию от эпохи романтизма до общества метамодерна, практически отсутствует. Существует проблема недостаточно раскрытого и не изученного богатства идей консервативного правового наследия и недостаточной теоретической проработанности его аксиоматического ядра – системы традиционных ценностей (таких как преемственность, иерархия, солидарность, нравственный долг), определяющих специфику консервативной правовой идеологии и правопонимания. Данное исследование призвано восполнить этот пробел, предложив междисциплинарную методологию, интегрирующую подходы истории политических и правовых учений, философии права, политологии и аксиологии.

Исследование консервативных учений о праве сохраняет высокую актуальность и дискуссионность в современной юридической науке. Интерес к правовому консерватизму продиктован необходимостью практической: идет поиск мировоззренческих и концептуальных оснований правопорядка в эпоху глобальных трансформаций и ценностного поворота в праве, фиксируемых в

конституционном развитии многих государств. Анализ степени разработанности темы требует систематизации обширного корпуса источников по трем ключевым направлениям: теоретико-методологические основы консервативной правовой идеологии, государствоведческие аспекты правового консерватизма и ценностное измерение консервативного правопонимания.

В российской юридической науке проблемы консервативной правовой мысли, теории и философии права, консервативной правовой идеологии получили глубокое осмысление в работах В.В. Гошуляка, который исследует проявления консервативной идеологии в конституционном тексте; Н.С. Бондаря, раскрывающего аксиологические аспекты конституционной доктрины в идеологическом и национально-культурном контексте; А.В. Зуйкова, анализирующего общетеоретические вопросы идеологии в конституционном праве. Фундаментальный вклад в осмысление феномена правового консерватизма внес и А.И. Овчинников, в трудах которого, посвященных идеологии российской государственности, понятию государственной идеологии и ее функций, консерватизм рассматривается как тип правового мышления и мировоззренческая основа государственности. В целом, идеологические аспекты права раскрываются в работах А.И. Клименко (понятие правовой идеологии), В.А. Максимова (конституционно-правовой взгляд на государственную идеологию), А.Б. Каягина (взаимосвязь идеологии и правового воспитания), А.Ю. Мамычева (правовые ценности, архетипы и менталитет в контексте правовой идеологии). А.М. Осавелюк рассматривает связь конституционных положений с традиционными ценностями. М.С. Пермиловский рецензирует работу Осавелюка и развивает тему консервативных оснований современного российского конституционализма. Важное значение для понимания современного значения правового консерватизма имеют исследования А.Н. Кокотова и В.В. Лазарева, посвященные идеологическому измерению Конституции России и конституционных реформ. Полемика о допустимости и содержании государственной идеологии представлена в работах П.А. Астафичева и А.А. Сергеева. Социально-экономический срез консервативной идеологии в контексте конституционных изменений раскрыт в трудах С.В. Масленниковой.

Глубоко и серьезно изучены разнообразные аспекты русского правового консерватизма, менталитета и идеологии в монографических и диссертационных сочинениях А.С. Андрейченко, М.А. Антонова, П.П. Баранова, А.А. Васильева, А.Ю. Кузубовой, Е.И. Корнева, А.В. Полякова, Т.В. Шатковской и других авторов. В их работах представлен еще и широкий

спектр консервативных правовых учений в западной правовой мысли. Например, Антон Александрович Васильев, являющийся одним из ведущих современных исследователей правового консерватизма, опубликовал фундаментальный труд, в котором рассмотрел консервативный идеал самодержавия и державности, концепции правообязанности и «общественного права», роль консервативной идеологии как охранителя духовной культуры России. Алексей Сергеевич Карцов – автор монографии, специально посвященной правовой идеологии русского консерватизма, раскрыл контуры консервативного правопонимания, проблемы правового нигилизма в идеологии русского консерватизма XIX–XX веков. Ученый систематически сопоставляет взгляды русских «охранителей» с идейными воззрениями отечественных и зарубежных консерваторов разных эпох, формулирует ключевые положения консервативного правопонимания, включая подход к экстраюридическим ценностям, проблему баланса индивидуалистической и коллективистской парадигмы, критику правового идеализма.

Историко-философские, мировоззренческие и концептуальные основания консерватизма исследуются через призму трудов классиков. В этом ключе анализируются работы Э. Бёрка, Ж. де Местра, Л. де Бональда, а также их интерпретации в трудах современных российских исследователей (А.В. Чудинов, Т.Б. Длугач, А. Минаков). Теоретическое осмысление консерватизма как идеологии невозможно без обращения к фундаментальным работам К. Манхейма, С. Хантингтона («Conservatism as an Ideology»), Г.-К. Кальтенбруннера и Р. Кирка, заложивших основы современного понимания консервативной традиции.

В изучении западного консерватизма значительный пласт составляют исследования, посвященные связи консерватизма с естественно-правовой традицией. Работы Ж. Маритена, Дж. Финниса, Р.П. Джорджа, и А. де Бенуа позволяют рассматривать современное консервативное правопонимание как актуальную версию возрожденного естественного права, противостоящую правовому позитивизму и либеральному универсализму. Критический анализ либеральной доктрины с консервативных теоретико-правовых позиций осуществлен в работах А. Макинтайра и П. Денина, демонстрирующих внутренние противоречия либерального проекта. Консервативный правовой дискурс в современных западных теоретических дискуссиях представлен трудами А. Вермюля, развивающего идеи конституционализма общего блага, а также исследованиями англичанина Р. Скрутона, обосновавшего философскую и эстетическую состоятельность консервативного мировоззрения. Методологические основания консервативного подхода к

праву заложены в работах представителей исторической школы права (Ф.К. фон Савиньи, Г.Ф. Пухта), что нашло отражение в современной российской историографии (А.А. Васильев, О.С. Сурков).

Как известно, государствоведческая проблематика консерватизма разрабатывалась еще в отечественной дореволюционной мысли (Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров) и эмигрантской литературе (Г.К. Гинс, И.В. Вошин), в которой обосновывались органическая теория государства, принципы солидаризма и духовные основы государственной власти. В современной российской науке эти идеи развиваются в работах С.Н. Бабурина (цивилизационный подход к государству), А.Ю. Мамычева (социокультурная организация государственной власти), Н.И. Грачева (имперская форма государства) и А.Н. Кольева (теория консервативной реконструкции).

Для анализа государственно-правового консерватизма весьма важными являются труды, посвященные проблеме суверенитета и силы государства в консервативной парадигме в полемике с либерализмом. Например, сочинения либерального философа Ф. Фукуямы («Сильное государство»), С. Хантингтона («Политический порядок в меняющихся обществах») и Г. Киссинджера («Мировой порядок») задают рамки дискуссии о необходимости сильного государства как гаранта стабильности и порядка. В этом же контексте актуальны работы, анализирующие современную геополитическую стратегию и концепцию технологического суверенитета (Д.А. Аникин, А.Ю. Мамычев, А.Г. Дугин).

Проблемы кризиса национального государства и возникновения новых форм публично-властной организации в условиях цифровой трансформации (сетевое государство, цифровое государство) представлены в трудах Л.В. Голоскокова, Э.А. Золаева, В.Б. Наумова, а также в зарубежных исследованиях (Б. Сринивасан, М. Кастельс). Консервативный ответ на эти вызовы, связанный с реновацией имперских начал и защитой цивилизационной идентичности, разрабатывается в рамках неоимперского подхода (С.Н. Бабурин, С.И. Каспэ, А.Г. Дугин).

Европейская традиция консервативной государственно-правовой мысли представлена именами Э.-В. Бёкенфёрде, П. Кирхгоффа, П. Манана, К. Шмитта, а также современных теоретиков права М. Вилле и Ж.-К. Милнера. Их работы позволяют проследить эволюцию консервативных представлений о государстве от этатизма к концепциям субсидиарности и христианской демократии. Анализ роли Палаты Лордов как консервативного института в британской конституции дан в трудах В.А. Томсинова.

Аксиологическая проблематика занимает центральное место в современных консервативных правовых исследованиях. В российской науке данное направление активно развивается в контексте конституционализации традиционных ценностей. Работы С.Н. Махиной, Ф.В. Чиркова, Н.С. Коневой и Г.Д. Садовниковой раскрывают правовые механизмы закрепления и защиты традиционных ценностей. Системный анализ этой сферы представлен в трудах А.И. Овчинникова, исследующего связь традиционных ценностей с национальной безопасностью и правотворческой политикой.

Концептуальные теоретико-правовые основания ценностного подхода заложены в работах Г.В. Мальцева (социальные основания права и антропология права), В.Н. Синюкова (цивилизационная природа правовой культуры), а также в интервью и публикациях А.В. Полякова, отстаивающего тезис о том, что права человека сами являются традиционной ценностью в определенном культурном контексте. Критика западной концепции прав человека с консервативных позиций наиболее ярко представлена в трудах А. де Бенуа («По ту сторону прав человека»), который рассматривает права человека как секулярную религию и инструмент унификации.

Религиозные, антропологические и этические аспекты консервативной правовой идеологии исследуются в работах М.Д. Фоминской (христианская концепция достоинства личности), И.Л. Честнова (постклассическая теория права) и П.Д. Баренбойма. Особое значение приобретают исследования, посвященные вызовам традиционным ценностям со стороны цифровизации, трансгуманизма и биотехнологий. В этом контексте рассматриваются труды В.И. Крусса (соматические права), И.А. Умновой-Конюховой, а также зарубежные исследования Н. Бострома, Р. Скрутона и Ш. Зубофф («Надзорный капитализм»), предупреждающие о дегуманизирующих последствиях технологического прогресса.

Изучение футурологических оснований консервативной аксиологии представлено в работах П.А. Сорокина, в частности его анализ кризиса чувственного общества и концепция «американской сексуальной революции», а также в трудах Ю. Хабермаса («Будущее человеческой природы»). Проблематика межпоколенческой солидарности и ответственности перед будущими поколениями как ценностный императив консерватизма разрабатывается Т.Н. Москальковой и в контексте идей Л. Буржуа о солидарности.

В зарубежной литературе ценностная проблематика активно исследуется в рамках дискуссий о постсекулярном обществе, роли церкви в современном государстве, католическом учении об обществе (Папа Римский Бенедикт XVI, энциклика «*Rerum Novarum*»), коммунитаризме (М. Сэндел) и

конституционной морали (П. Девлин, Г.Л.А. Харт). Работы Г.Дж. Бермана («Вера и закон») устанавливают неразрывную связь западной правовой традиции с христианскими ценностями, а исследования Р. Скрутона («Green Philosophy») демонстрируют возможность консервативного подхода к экологическим проблемам, основанного на принципах *oikophilia* (любви к родному дому).

Таким образом, степень разработанности темы характеризуется наличием обширной и разнородной источниковой базы, охватывающей как классические философско-правовые труды, так и современные междисциплинарные исследования. Однако целостного, системного исследования, посвященного именно эволюции и современному состоянию консервативных учений о праве в западном мире, объединяющего теоретико-правовой, историко-философский и аксиологический подходы, до настоящего времени не проводилось. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются консервативные государственно-правовые учения. **Предмет исследования** составляют идеологические, методологические, теоретико-правовые, институциональные аспекты традиционных ценностей в западной консервативной государственно-правовой мысли.

Цель исследования заключается в определении и установлении идеологических, методологических, аксиологических, историко-правовых аспектов осмысления традиционных ценностей представителями западного правового консерватизма, его эволюционных изменений, социокультурного контекста для оптимизации доктрины развития российского государства и права с учетом традиционных духовно-нравственных ценностей.

Поставленная и обозначенная цель диссертационной работы привела к определению и решению следующих **задач**:

- установить и проанализировать идеологический контекст современного государственно-правового дискурса, определить место и роль консервативной идеологии в системе конкурирующих концепций и парадигм государственно-правового проектирования;

- сформулировать понятие и раскрыть его в контексте исторического происхождения и сущностных характеристик консервативной идеологии как особого типа государственно-правового строительства;

- реконструировать историю формирования ключевых идей и ценностей права в западной консервативной традиции, выявив преемственность и разрывы в их развитии от античности до современности;

- определить и сформулировать концептуальные основы традиционной государственно-правовой организации общества в учениях консервативной правовой идеологии, раскрыв ее теоретическое понимание;
- систематизировать и классифицировать основные направления современного консервативного правового мышления на Западе, выявив их теоретико-методологические основания и специфику;
- отграничить содержание учения о ценностях права в концепциях ведущих консервативных мыслителей и правоведов, определив иерархию и соотношение различных ценностных рядов;
- установить место и роль традиционных правовых ценностей с позиций консервативного правопонимания, выявив их функции в обеспечении стабильности и преемственности правового развития;
- обозначить соотношение традиционных духовно-нравственных ценностей с позитивным правом в теории и практике правового консерватизма, выявив механизмы их инкорпорации в правовую систему;
- показать процессы консервативного обновления классических концепций и типов правопонимания (естественно-правового, позитивистского, психологического, социологического и др.), выявив их современные модификации в консервативной парадигме;
- выявить основные направления исследования и критического анализа процессов цифровизации и их влияния на право и государство с позиций современной консервативной правовой идеологии;
- сформулировать консервативные концепции защиты прав человека от угроз, порождаемых цифровой трансформацией, включая риски тотального контроля, дегуманизации и манипуляции сознанием, а также разрушения традиционных ценностей;
- установить аргументацию в критике западным государственно-правовым консерватизмом феноменов общества метамодерна, включая легитимацию нетрадиционных отношений и распространение антиценностей, выявив аргументацию и предлагаемые альтернативы;
- выявить сущность государства в фокусе консервативной правовой идеологии, обозначив его понимание как ценностно-целостного единства, гаранта традиции и субъекта исторической преемственности;
- определить временные векторы (хронотопы) государственно-правового консерватизма, проанализировав соотношение в нем ориентаций на прошлое (традиция), настоящее (стабильность) и будущее (ответственность перед потомками);
- дать характеристику современным консервативным подходам к идее и ценности империи как особой формы государственно-правовой организации

пространства, выявив ее концептуальные признаки и значение в современном мире;

- охарактеризовать и описать идеи и ценности солидаризма в современной западной консервативной правовой идеологии, определив их роль в обосновании социального государства и преодолении атомизации общества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- доказана научно-теоретическая гипотеза о верховенстве традиционных ценностей в рамках правовой идеологии западного консерватизма, разработана авторская концепция соотношения государственной и правовой идеологии в консервативной традиции, обосновывающая синтетическую модель их взаимосвязи, в рамках которой государственная идеология задает ценностный каркас и стратегические цели развития общества, а правовая идеология обеспечивает формально-юридические механизмы и процедуры для их реализации и легитимации. Выявлены автономная, функциональная и синтетическая концепции правовой идеологии в зависимости от типа правопонимания;

- проведена системная реконструкция западноевропейской консервативной правовой идеологии как целостного интеллектуального направления, что позволило ее представить не как совокупность разрозненных учений, а как преемственную традицию, объединенную общим ценностным ядром и методологией критики модерна и постмодерна;

- обосновано разграничение содержательного и ситуационного подходов к пониманию правового консерватизма, позволяющее преодолеть релятивизм в трактовке данного феномена: содержательный подход определяет консерватизм как тип правового мышления, основывающийся на закреплении в праве традиционных ценностей и сформировавшийся как реакция на революционное отрицание религиозных и традиционалистских оснований;

- выявлена и систематизирована совокупность сущностных признаков консервативной правовой идеологии (антиноминализм, иррационализм, антииндивидуализм и антиколлективизм, коммунитаризм, культурный национализм, религиозность, антисекуляризм, органицизм), образующих целостную систему и отличающих консерватизм от иных идеологических программ;

- установлена и сконструирована базовая аксиологическая матрица (система взаимосвязанных традиционных ценностей – преемственность, органицизм, иерархия, солидарность, нравственный долг, историческая легитимность), определяющая специфику консервативного правового

мышления и отличающая его от либерального, социалистического и позитивистского типов правовой идеологии;

– раскрыта эволюция отношения консерватизма к естественному праву от критики рационалистически-индивидуалистической трактовки в классическом консерватизме (Э. Бёрк, Ж. де Местр) до позитивного восприятия и развития идей естественного права в современных консервативных учениях (неотомизм, «новая теория естественного права»), предложена и разработана оригинальная периодизация генезиса и эволюции консервативной правовой идеологии в Западной Европе, основанная на критерии трансформации ее ценностного содержания в ответ на ключевые вызовы модернизации (от реакции на Французскую революцию до ответа на вызовы метамодерна);

– определены основные параметры консервативного правопонимания: единство права и нравственности, вера в естественное право как вечный закон справедливости, гармония прав и обязанностей, баланс личного интереса и долга перед обществом и государством;

– систематизирована и структурирована консервативная критика идеи верховенства прав человека по отношению к правам и интересам общества, концептуализирующая симфоническое сочетание индивидуальных прав с правами народа, государства, общества, церкви и иных общих союзов;

– разработана оригинальная типология современных направлений консервативной правовой идеологии на Западе, включающая: а) «новую теорию естественного права» (Дж. Финнис, Р.П. Джордж); б) «конституционализм общего блага» А. Вермюля; в) англосаксонскую традицию Р. Скрутона; г) консервативный оригинализм; д) критику прав человека в традиции «новых правых» (А. де Бенуа), выявлены теоретико-методологические основания каждого направления;

– установлено центральное противоречие современной консервативной правовой идеологии между универалистским пониманием права (требования практического разума и общего блага) и партикуляристским подходом (историческая обусловленность права, связь с определенным народом и его образом жизни), что позволило данное противоречие определить как ключевую проблему развития консервативной правовой мысли;

– раскрыты аксиологические основания консервативного правопонимания, включающие: связь права с обычаями и традициями народа; приоритет общего блага над индивидуальными правами; признание иерархической структуры общества; высокий авторитет публичной власти и сильного государства; стабильность как важнейшую ценность; понимание

права как продукта длительного исторического развития, легитимность которого определяется социально-правовой преемственностью;

- раскрыта концепция человеческого достоинства в современной консервативной правовой идеологии, выявлена ее трансформация от секулярного гуманизма к неотомистской доктрине, раскрыто содержание «базовых благ» в теории Дж. Финниса и значение ойкофилии в философии Р. Скрутона для понимания достоинства личности в консервативной традиции;

- впервые исследована роль традиционных ценностей в обеспечении правового плюрализма с позиций консервативной идеологии, выявлены механизмы гармонизации государственного права с обычно-правовыми регуляторами, религиозными и моральными нормами, определено, что традиционные ценности выступают основанием для сосуществования множественных ценностно-нормативных систем в рамках одного общества;

- систематизированы основные направления консервативной интеграции традиционных ценностей в правовую систему (естественно-правовое, коммунитарное, интегративное, плюралистическое), выявлены их теоретико-методологические основания и практическое значение для развития правовых систем;

- впервые в юридической науке представлена систематическая консервативная критика технократического и цифрового развития права, выявлены философско-правовые основания этой критики, показана связь цифровых и трансгуманистических утопий с материализмом и рационализмом Нового времени, обоснована необходимость подчинения технологического развития высшим, внетехническим целям – сохранению человеческого достоинства и традиционных ценностей;

- установлена аксиологическая система антиценностей либерализма в консервативной правовой идеологии, раскрыто содержание данного понятия и механизмы деструктивного воздействия либеральных установок (радикальная индивидуальная автономия, моральный релятивизм, секуляризм) на традиционные институты и социальные связи с позиции западного консерватизма, выявлен многоуровневый характер консервативной критики, объединяющей философско-правовую аргументацию, правовую теорию и конституционную практику;

- обоснован цивилизационный подход к пониманию сущности государства в консервативной правовой идеологии, раскрыто содержание понятия «государство-цивилизация», определены социальная сущность и назначение государства как института, обеспечивающего сохранение и воспроизводство социокультурной целостности, базовой ценностно-

нормативной системы и традиционных институциональных оснований общества;

– разработана типология консервативных учений о государстве в зависимости от временной ориентации (традиционалистские версии – ориентация на прошлое; классический консерватизм – ориентация на настоящее; динамический консерватизм – ориентация на будущее), выявлены особенности каждого типа и обосновано преобладание динамического консерватизма в современных условиях;

– впервые в отечественной юридической науке представлен системный анализ солидаристских оснований современной консервативной правовой идеологии, раскрыто содержание солидаризма как учения об органической структуре общества, приоритете духовно-нравственных ценностей, социальном партнерстве как публично-правовом институте и роли государства как гаранта социальной целостности и общественной солидарности, выявлено значение солидаризма для преодоления крайностей неолиберального индивидуализма и тоталитарного коллективизма;

– раскрыта теоретико-правовая природа концепции «традиционного государства» как идеального типа, синтезирующего принципы органицизма, сословно-корпоративного представительства и ценностного суверенитета, в отличие от договорных и рационалистических моделей, а также доказана теоретическая значимость консервативной интерпретации идей империи и солидаризма как правовых моделей, предлагающих альтернативу кризисным явлениям национального государства и атомизированного гражданского общества;

– введен в научный оборот отечественной теории права комплекс идей западноевропейских консервативных мыслителей XX–XXI вв. по вопросам кризиса правовых оснований западной цивилизации, а также их анализ нетрадиционных отношений и антиценностей в условиях общества метамодерна.

Методологическая основа диссертационного исследования определена спецификой историко-теоретического правового мышления, необходимого для изучения истории политических и правовых учений, истории государства и права, что обусловлено самим предметом работы – эволюцией консервативных учений о праве в западном мире в их историческом развитии и современном состоянии. Базовыми методами исследования в диссертации стали общенаучные методы познания, что дало возможность выявить тенденции западных идеологических дискуссий, определить их ценностные и институциональные конструкции, аргументы,

логические структуры. Метод аналогии применялся для сопоставления разнородных концепций и выявления в них общих структурных элементов.

Логико-структурный анализ использовался для установления аргументов и выявления внутренней логической структуры консервативных правовых учений, определения взаимосвязей между их основными элементами и построения логически непротиворечивой системы изложения материала. Историко-теоретический анализ необходим для реконструкции процесса генезиса и эволюции консервативных идей о праве и государстве в контексте развития западной философско-правовой мысли, выявления этапов их трансформации и преемственности основных положений от античности до современности.

Социокультурный и цивилизационный подходы к праву сыграли ключевую роль в настоящем исследовании, что позволило определить правовые явления и процессы не как изолированные нормативные конструкции, а как неотъемлемые элементы социокультурной среды, рассмотреть государство и право как продукты и феномены конкретной цивилизации. Эти подходы дали возможность выделить специфику западной правовой традиции и установить основные тенденции ее развития в условиях современных вызовов.

Аксиологический анализ выступил в качестве одного из центральных методов, что обусловлено проблематикой традиционных ценностей, важностью их для консервативной традиции. С помощью этого метода удалось установить иерархию ценностей в различных консервативных государственно-правовых учениях, определить роль традиционных ценностей в правовой системе и обосновании правопорядка.

Герменевтический и текстологический анализ применялись для толкования философско-правовых и теоретико-правовых текстов классиков и современных представителей консерватизма. Данные методы позволили проникнуть в смысловое содержание учений, выявить авторские интенции и контекстуальные значения ключевых понятий.

Антропологический подход использовался для анализа эволюции представлений о природе человека в консервативной традиции, поскольку понимание сущности права и назначения государства напрямую зависит от ответа на вопрос о том, что есть человек. Этот подход позволил раскрыть консервативную критику либеральной концепции автономной личности и обоснование неразрывной связи человека с традицией и сообществом.

В диссертации также был использован разнообразный методологический инструментарий юридической науки. Для сравнения различных национальных школ правового консерватизма (английской,

французской, немецкой, американской) был привлечен сравнительно-правовой метод познания. Для выявления исторических особенностей и закономерностей возникновения, становления и развития консервативной правовой идеологии использовался историко-правовой метод познания.

Для обоснования теоретических выводов, формулирования основных положений и определения вектора возможного развития правовых систем применялись методы правового моделирования и семантического анализа права. Они позволили выявить глубинные смыслы, заложенные в правовых понятиях и категориях, используемых в консервативном дискурсе (например, «общее благо», «человеческое достоинство», «солидарность», «традиция»).

Использование вышукказанных методов и подходов, а также принципов историко-теоретического анализа позволило сформировать методологический комплекс, основанный на началах историзма, объективности и системности, что обеспечило достоверность полученных результатов, глубину проникновения в предмет исследования и позволило решить поставленные задачи по созданию целостной теоретико-правовой концепции западных консервативных учений о праве.

Гипотеза исследования. В общественном сознании бытует устойчивый стереотип, согласно которому западная идеология – это совокупность взглядов и ценностей, сформировавшихся в Европе и Северной Америке, в основе которых лежат индивидуалистический либерализм, защита прав человека, демократия, рыночная экономика и верховенство права, а ее высшими ценностями являются идея личной свободы, научные инновации, рационализм и стремление к прогрессу. Однако такое отождествление западной культуры и идеологии с либерализмом ошибочно: не менее популярными и распространенными являются идеалы консерватизма: традиционные духовно-нравственные ценности, вера в Бога, семья, общее благо. В силу различных причин эти ценности не смогли стать ведущими: следует понять и осознать причины господства либеральных установок и ценностей над консервативными. Основной причиной такого поражения является капиталистическая модель экономики. Следовательно, для Российской Федерации одной лишь декларации недостаточно для того, чтобы победить в идеологической борьбе за традиционные духовно-нравственные ценности. Необходимы более фундаментальные меры: реформы социально-экономического характера и конституционного строя.

Синтез консервативного правопонимания с иными подходами к праву в западной юриспруденции привел к расширению методологического исследовательского горизонта в познании права различных правовых школ,

парадигм и направлений, а также к их сближению в трактовке правового развития государства и его правовой политики.

Традиционные ценности являются не случайным или второстепенным элементом, а системообразующим, конститутивным ядром правовой идеологии западноевропейского консерватизма, определяющим ее генезис, внутреннее единство, историческую эволюцию и специфический вклад в общеевропейскую правовую мысль. Консерватизм, вопреки распространенным редуccionистским трактовкам, представляет собой не просто политическую позицию или ностальгию по прошлому, но самостоятельный тип правопонимания, альтернативный либерально-индивидуалистической и рационалистической парадигмам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственная идеология представляет собой подкрепленную властным авторитетом концепцию, определяющую иерархию целей и идеалов государственно-правового развития и выступающую элементом государственного суверенитета. Правовая идеология, в свою очередь, есть единство взглядов на правовой идеал и обоснование иерархии ценностей, защищаемых правом конкретного государства. В консервативной теории данные феномены находятся в отношении взаимовлияния и функциональной связи (синтетическая модель), где государственная идеология задает ценностный каркас, а правовая идеология обеспечивает формально-юридические механизмы его реализации и легитимации. Право служит формой для закрепления и стабилизации ценностного содержания, задаваемого государством. Правовая идеология западноевропейского консерватизма представляет собой не просто совокупность политических взглядов, а самостоятельный тип правопонимания, системообразующим элементом которого является специфическая иерархия традиционных ценностей, противостоящая индивидуалистическому, утилитарному и волюнтаристскому пониманию права.

2. Консерватизм в его подлинном (содержательном) измерении представляет собой тип социального мышления, основывающийся на традиционных ценностях и задачах по их сбережению, сформировавшийся как реакция на Великую французскую революцию и отрицание ее антирелигиозных и антитрадиционалистских оснований. Данный подход противостоит ситуационному (англо-американскому) пониманию консерватизма как сохранения любого существующего порядка, что ведет к релятивизму и утрате содержательной определенности консервативной идеологии. В современный период консервативные партии и мыслители на Западе становятся носителями идеи защиты традиционных прав человека, в

том числе и прав на свободу идеологического выбора. Классические представления о правах и свободах выглядят консервативными на фоне новых либеральных идей, особенно связанных с проблематикой ЛГБТ¹, трансгендеров, феминизма и др. Право на собственность, семью, воспитание детей, свободу убеждений сегодня преимущественно защищают консерваторы в своих доктринах, а не либералы.

3. Консервативная правовая идеология характеризуется следующими взаимосвязанными признаками: антиноминализм и правовой идеализм, иррационализм и критика абсолютизации рационального познания права, отрицающего интуитивное право, антииндивидуализм и антиколлективизм в понимании солидарности сообществ, коммунитаризм, защита национальной правовой культуры, религиозность, антисекуляризм и органицизм. Данные признаки образуют целостную систему, отличающую консерватизм от иных идеологических программ модерна. Консерватизм представляет собой идеологическую инерцию средневекового религиозного мировоззрения или идеологию традиционного общества. Консервативная правовая идеология развивалась через последовательную критику ключевых парадигм модерна (рационализма Просвещения, либерального индивидуализма, позитивистского релятивизма), предлагая в качестве альтернативы правовые модели, основанные на исторической преемственности, органической солидарности и нравственной ответственности.

4. Все разнообразие направлений внутри правовой идеологии западного консерватизма следует охарактеризовать такими признаками: во-первых, право не сводится к «воле суверена», так как у права есть своя сущность, определяемая либо естественным законом, традицией, религией или культурной спецификой, а позитивное право легитимно лишь постольку, поскольку соответствует этому допозитивному основанию; право предшествует политике и государству исторически и оно укоренено в дополитическом порядке, под которым следует понимать либо порядок базовых благ, познаваемых разумом, либо спонтанный порядок общества, складывающийся в результате эволюции, либо культурная уникальность или социально-эмоциональная привязанность к «своему» отечеству; отрицание или скепсис по отношению к правовому конструктивизму: право нельзя рационально выдумывать, сочинять на основании абстрактных принципов, так как оно либо открывается разумом, либо вырастает из практики, либо переживается как нечто свое, либо исторически и культурно

¹ Международное общественное движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено в РФ.

«вырабатывается»; право неразрывно связано с нравственностью; приоритет общего блага над индивидуальными правами. В целом, консервативное правопонимание представляет собой альтернативу как юридическому позитивизму, так и либеральному нормативизму, предлагая понимание права как живого, органического явления, укорененного в истории, культуре и нравственных убеждениях народа.

5. В отличие от классического консерватизма (Э. Бёрк, Ж. де Местр), критиковавшего рационалистически-индивидуалистическую трактовку естественного права эпохи Просвещения, современный правовой консерватизм положительно относится к идеям естественного права, понимая традиционные ценности как рационально постигаемые принципы, способствующие достижению фундаментальных человеческих благ. Консервативное правопонимание базируется на признании неразрывного единства права и нравственности, вере в естественное право как вечный закон справедливости, имеющий божественное происхождение, и уважении к правам человека без их абсолютизации и секулярной автономизации. Центральными теоретико-правовыми конструкциями, выработанными в рамках данной идеологии для защиты традиционных ценностей, являются: а) концепция права как исторически сложившегося и нравственно укорененного порядка; б) модель «традиционного государства» как гаранта ценностного суверенитета и социальной иерархии; в) учение об общественном праве (*Gemeinrecht*) как синтезе правовых и моральных норм, обеспечивающем целостность социума.

6. В консервативной правовой идеологии обосновывается необходимость гармоничного сочетания прав личности с правами народа, государства, общества, церкви и иных общих союзов. Абсолютизация индивидуальных прав и их противопоставление общему благу ведут к дезинтеграции общества и утрате морально-нравственных оснований правопорядка. Правовой консерватизм утверждает примат общего блага и социальной солидарности над атомизированным индивидуализмом. Недопустимо жестко разделять общее и частное в трактовке прав человека, тем более, недопустимо частное ставить выше общего. Они должны находиться в гармонии. Именно на этом поиске гармоничного сочетания всемирного и национального, правового и морального, общего и частного выстроен консервативно-правовой дискурс в современный период критики постмодернистского общества.

7. В условиях современного общества метамодерна интеллектуальный потенциал западноевропейского консерватизма сохраняет свою эвристическую значимость для критики таких явлений, как девальвация права

в инструмент социальной инженерии, эрозия публичного суверенитета и кризис легитимности, вызванный отрицанием объективных ценностных оснований правопорядка. Современный западный правовой консерватизм представлен следующими основными парадигмами: а) неотомистская теория естественного права; б) «конституционализм общего блага», предполагающий соответствие конституционного правопорядка естественному порядку и божественному закону; в) англосаксонская традиция привязанности, лояльности и социальной сплоченности; г) консервативный оригинализм, фиксирующий неизменное значение конституционного текста; д) антипросветительская критика прав человека в традиции «новых правых».

8. Основное внутреннее противоречие в современной консервативной правовой мысли на Западе пролегает между универсалистами (для которых сущность права едина – требования практического разума и общего блага) и партикуляристами (для которых право всегда конкретно, исторически обусловлено и связано с определенным народом и его образом жизни). Данная напряженность между универсальным естественным правом и исторически сложившейся традицией составляет ключевую проблему современной консервативной правовой идеологии.

9. К традиционным ценностям современного западного правового консерватизма относятся: семья, вера в Бога и религиозные права, национальное государство, суверенитет, солидарность и законность. Ценность права в консервативной теории заключается в его связи с обычаями и традициями народа, обеспечивающей стабильность и устойчивость развития общественных отношений. Консервативное правопонимание характеризуется приоритетом общего блага над индивидуальными правами, признанием иерархической структуры общества, высоким авторитетом публичной власти и сильного государства, а также стабильностью как важнейшей ценностью. Право рассматривается как продукт длительного исторического развития, легитимность которого определяется социально-правовой преемственностью и ориентацией на сохранение правокультурной целостности.

10. Человеческое достоинство является фундаментальной традиционной ценностью, трансформировавшейся от ценности секулярного гуманизма к ценностно-содержательной доктрине неотомизма. В «новой теории естественного права» достоинство личности раскрывается через систему «базовых благ» (жизнь, знание, игра, эстетические переживания, социальное общение, практический разум, религия), имеющих дорефлексивный и дотеоретический характер. В коммунитарной традиции (Р. Скрутон, М. Сэндел) достоинство личности неразрывно связано с ойкофилией – чувством сопричастности и общности, унаследованным от предков.

11. Традиционные ценности выступают основанием для реализации принципа правового плюрализма, признающего сосуществование множественных ценностно-нормативных систем в рамках одного общества. Консервативная правовая идеология обосновывает необходимость гармонизации государственного права с обычно-правовыми регуляторами, религиозными и моральными нормами как в формально-юридическом (признание обычного права), так и в эмпирическом (столкновение индивида с различными правовыми системами) измерениях.

12. Анализ консервативных концепций позволяет выделить четыре основных направления обоснования интеграции традиционных ценностей в правовую жизнь общества: а) естественно-правовое (существование объективных моральных истин, познаваемых разумом); б) коммунитарное (роль сообщества и традиций в формировании правокультурной идентичности); в) интегративное (преодоление дихотомии позитивизма и естественного права через интерпретацию закона в свете моральных ценностей); г) плюралистическое (признание множественности правовых порядков и культурных традиций).

13. Консервативная правовая идеология рассматривает технократизацию и цифровизацию права как закономерный итог материализма и рационализма Нового времени, ведущий к утрате метафизических оснований юриспруденции и дегуманизации правового регулирования. Цифровые и трансгуманистические утопии квалифицируются как синтез неолиберальной модели и социалистической мечты, угрожающий традиционным ценностям (свобода воли, национальный суверенитет, телесная и духовная целостность человека). Консерваторы призывают не к запрету технологий, а к их подчинению высшим, внетехническим целям – сохранению человеческого достоинства, укреплению локальных сообществ и защите политической свободы.

14. Либеральные ценностные установки (радикальная индивидуальная автономия, моральный релятивизм, секуляризм) квалифицируются в консервативной правовой идеологии как «антиценности» (anti-values), поскольку их системная реализация ведет к кризису правосознания, утрате легитимности права, аномии, эрозии традиционных институтов (семьи, нации, религии), разрушению социальных связей и подчинению общего блага частному интересу. Данная критика носит многоуровневый характер, объединяя философско-правовую аргументацию, правовую теорию и конституционную практику ряда европейских государств.

15. В консервативной правовой идеологии доминирует цивилизационный (социокультурный) подход, согласно которому государство

формируется, развивается и функционирует в конкретной социально-культурной среде и представляет собой феномен цивилизации. Социальная сущность и назначение государства связываются с обеспечением социокультурной целостности, охраной базовой ценностно-нормативной системы и воспроизводством традиционных правовых институциональных оснований. Государство понимается как «государство-цивилизация», существование которого возможно лишь при условии сохранения цивилизационной идентичности и безопасности. Сохраняется для консерватизма и ценность государства как империи как возможности построить цивилизацию.

16. Консервативные учения о государстве дифференцируются в зависимости от их отношения к времени и направленности государственно-правового развития: а) традиционалистские версии (ориентация на прошлое, восстановление исконного порядка из «золотого века»); б) классический консерватизм (ориентация на настоящее, сохранение существующего положения); в) динамический консерватизм (ориентация на будущее, развитие, опирающееся на традиции и опыт прошлого). Преобладающим является динамический консерватизм, признающий необходимость эволюционного развития при сохранении ценностно-нормативного ядра.

17. Современная западноевропейская консервативная правовая идеология реабилитирует солидаристские основания политико-правовой и социально-экономической организации общества, базирующиеся на понимании общества как органического социокультурного целого. Солидаризм в консервативной интерпретации предполагает: приоритет духовно-нравственных ценностей и традиций; органическую структуру общества; отказ от абстрактных принципов и радикальных идеологий; приоритет модели социального партнерства как публично-правового института; роль государства как гаранта социальной целостности и общественной солидарности.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая важность работы обусловлена значимостью западного консерватизма как ключевой традиции для понимания правового развития Европы и США. Генезис и эволюция таких фундаментальных для западной политико-правовой культуры концептов, как «правовое государство», «субъективное право как нравственное самоограничение», «империя», «солидаризм», не могут быть адекватно поняты без обращения к их консервативной интерпретации. Данная работа восстанавливает историческую справедливость, демонстрируя вклад консервативной мысли не только в критику, но и в созидание государственно-правовых идей, что

необходимо для формирования объемной картины западной философии права и государственности.

Прогностическая и практико-ориентированная актуальность заключается в возможности применения историко-теоретического наследия для анализа современных процессов. Концепции консервативных мыслителей предлагают мощный аналитический инструментарий для осмысления таких феноменов, как суверенитет в условиях глобализации, возрождение идеи империи, поиск новой социальной солидарности, противостояние праву как «инструменту социальной инженерии». Это делает исследование востребованным не только в академической среде, но и в сфере юридического образования, а также при разработке правовой политики, ориентированной на укрепление ценностных основ общественного согласия.

Таким образом, актуальность исследования западных консервативных учений о праве и государстве заключается в преодолении изоляционистского подхода и разработке теоретического инструментария, позволяющего перейти от утверждений о «самобытности» к точному анализу специфических черт российской государственности и правосознания. В условиях современного поиска национальной идентичности такое исследование помогает критически осмыслить истоки современных идеологем, деконструировать мифы об исключительности и аргументированно позиционировать российский интеллектуальный опыт в рамках мирового диалога о будущем политического порядка, праве и свободе. Проведение данного диссертационного исследования является актуальной и насущной задачей, решение которой внесет существенный вклад в развитие истории и теории права и государства, истории учений о праве и государстве, сравнительного правоведения.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования неоднократно докладывались автором на многочисленных научно-теоретических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, круглых столах и научно-теоретических семинарах общим количеством не менее 10, а также рассматривались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Результаты диссертационного исследования были получены и апробированы при выполнении научных грантов РФФИ № 19-011-00820 А «Правовая политика российского государства, ее приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования», а также РФФИ № 21-011-44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».

По теме диссертационного исследования автором подготовлена и опубликована 21 научная работа, 18 из которых в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК, которые отражают основные научные результаты диссертационного исследования. Общий объем публикаций – 6,2 п. л. Результаты исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами исследования, состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуются методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, а также научная новизна диссертационного исследования, представляются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Концептуальные основания консервативных учений о праве и государстве и консервативной идеологии», состоящей из четырех параграфов, анализируются понятия государственной идеологии, правовой идеологии, идеологические аспекты современного государственно-правового развития России, историческое происхождение, основные идеи и ценности консервативной правовой идеологии. Первый параграф главы **«Идеологический контекст современного государственно-правового дискурса»** посвящен теоретико-историческому анализу соотношения государственной и правовой идеологии в контексте консервативного правового мышления. Автор обращает внимание на проблему отсутствия государственной идеологии в современной России и интерпретации запрета в ст. 13 Конституции РФ 1993 г., анализируются позиции различных ученых, отмечается и обосновывается тезис о согласии большинства их в признании невозможности существования государства без высшей идеи, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности и суверенитета.

Рассматривая различные концепции, автор показывает, что «имперская идея» (М. Хардт, А. Негри и др.) как ответ на современный глобальный империализм в последние годы в ведущих мировых державах рассматривается как элемент суверенитета, и приводятся альтернативные точки зрения, допускающие идеологический плюрализм и недопустимость принудительной

доктрины. Автор предлагает компромиссный подход: идеология – это важнейший механизм обеспечения единства народа, а ее ядром должна быть национальная культура, а не абстрактный общественный идеал.

В работе предлагаются три методологические концепции правовой идеологии. Автор доказывает, что если под государственной идеологией следует понимать подкрепленную властным авторитетом концепцию, определяющую иерархию целей и идеалов государственно-правового развития, то под правовой идеологией следует понимать единство взглядов правоведов на учение о правовом идеале и на обоснование иерархии ценностей, защищаемых правом конкретного государства. Государственную идеологию при этом можно признать элементом государственного суверенитета, ее наличие необходимо любому государству, цель которого – обеспечить полный суверенитет. В консервативной теории права и государства идеологию принято рассматривать как важнейший механизм и средство обеспечения единства народа, общества, государства, необходимые для достижения таких целей развития, которые обусловлены национальным характером, историей, культурно-цивилизационной самобытностью.

В работе утверждается, что правовая идеология незримо присутствует в любой правовой системе: законы всегда защищают определенные идеалы и ценности. Символический универсум – понятие, точно отражающее когнитивную природу идеологии и ее мировоззренческую роль. В связи с тем, что каждый символ является «окном» в незримый мир смыслов и значений, конструируемых в акте интерпретации символа, правовая идеология позволяет достигать общих схем толкования этих смыслов и соединять толкователей законов в единое общество.

Выделяя автономную, функциональную и синтетическую концепции правовой идеологии, отталкиваясь от широкого или позитивистского понимания права, автор показывает, что автономная концепция правовой идеологии изначально возникает в рамках широкого, не позитивистского подхода к праву, согласно которому право существует и вне государства. С такой позиции государственная идеология и правовая идеология – принципиально разные явления, так как первая представляет собой совокупность ценностей, целей и доктрин, «продвигаемых» государственным аппаратом.

Функциональные модели познания представлены критическими правовыми исследованиями (правовой реализм), марксистской и неомарксистской теорией, некоторыми постмодернистскими учениями. В таком случае правовая идеология признается всегда зависящим от государства продолжением его правовой политики, приобретая черты утонченной и

замаскированной формы государственной или господствующей классовой идеологии.

Синтетическая теория правовой идеологии основана на институционализме и коммуникативной концепции общества; предполагает различия между феноменами, но акцентирует их взаимовлияние и функциональную связь в рамках государства; считает государственную и правовую идеологию разными, но взаимосвязанными подсистемами. С одной стороны, государственная идеология задает «ценностный каркас» и «стратегические цели» развития общества, с другой стороны, правовая идеология обеспечивает формально-юридические механизмы и процедуры для их реализации и легитимации. Среди юридической элиты страны именно данная теория является популярной: большинством исследователей признается, что российское право должно отражать и защищать «суверенную государственность», «исторические традиции» и «нравственные основы» российского общества, что является элементами государственной идеологии. Право, таким образом, служит формой для легитимации и стабилизации ценностного содержания, задаваемого государством.

Автор делает вывод, что автономистский подход, жестко разделяющий понятия государственной и правовой идеологии, не имеет оснований в современном обществе, которое существует в формате государственных структур. Второй подход, который можно признать «функциональным», не может претендовать на истину, так как исторически и теоретически право и государство представляют собой разнопорядковые явления. Правильным методологическим основанием исследования консервативной правовой идеологии автор предлагает признать синтетический подход, в рамках которого ни правовая идеология, ни государственная не совпадают по своей сути, но обладают взаимопересекающимися сферами влияния на общество. Правовая идеология не может не выполнять функцию легитимации государственного режима. В свою очередь, государство не может полностью поглотить правовую идеологию и обладать ею, так как определенные идеи права остаются неизменными. Это такие идеи как равенство, справедливость, личная свобода, однако конфигурация связей между ними, соотношение целей и средств их достижения, механизмы их реализации, абсолютность и относительность этих идей варьируются в различных социально-философских концепциях.

Параграф второй **«Понятие, историческое происхождение и признаки консервативной идеологии»** посвящен генезису и сущностным признакам консервативной правовой идеологии как одной из классических идеологий эпохи Модерна. Автор показывает, что в Средние века теократическое

правопонимание было единственно возможным, тогда как идеологические дискуссии разворачиваются именно в Новое время, отмечая актуальность идеологического противостояния в современном мире, в том числе и на Западе, где все чаще обсуждается возврат к идеологии здорового консерватизма и традиционных ценностей. Анализируя происхождение термина «идеология» (А.-Л.-К. Дестют де Траси, 1796 г.) и возникновение трех классических идеологий – консерватизма, либерализма и социализма (И. Валлерстайн), где консерватизм рассматривается как реакция на Великую французскую революцию, отрицая ее антирелигиозные и антитрадиционалистские начала, автор различает два подхода к пониманию консерватизма: содержательный (идейный) – как тип социального мышления, основанный на сохранении традиционных ценностей, и ситуационный – как идеологию защиты устоявшихся институтов перед лицом угрозы (С. Хантингтон). Для континентальной традиции характерен традиционализм, для англосаксонской – ситуативный консерватизм, обладающий недостатком релятивизма, выражающимся в том, что консервативным можно назвать любое политическое движение или идеологическую программу, направленную на сохранение действующего политического порядка. Подлинный консерватизм оформлялся постепенно, созревал он как реакция на революцию, как отрицание ее антирелигиозных и антитрадиционалистских воззваний. Консерватизм представляет собой идеологическую инерцию средневекового религиозного мировоззрения или идеологию традиционного общества. Признаки и свойства консерватизма тесно связаны с характеристиками либерализма и социализма в плане их отрицания. В работе последовательно выделяются и подробно раскрываются сущностные признаки консервативной правовой идеологии, являющиеся базовыми у различных консервативно-правовых мыслителей (Э. Бёрк, Ж. де Местр, Ф.К. фон Савиньи, Г.Ф. Пухта и др.): антиноминализм, иррационализм, антипрогрессизм, органицизм, коммунитаризм, культурный национализм, приоритет обязанностей перед правами, признание иерархии и неравенства, предпочтение проверенных правовых моделей новым. Ее главная ценность – сохранение традиции как условия стабильного и суверенного развития государства.

Анализируя прицельно учение Эдмунда Бёрка как родоначальника англосаксонского консерватизма, автор сосредотачивает внимание на его взглядах на естественное право, показывая, что вопреки распространенному мнению, Бёрк не отрицал естественное право, но понимал его в религиозном ключе – как божественный неизменный закон, предшествующий всем человеческим установлениям (П. Стэнлис). Бёрк защищал права ирландцев-

католиков, критиковал абстрактное прочтение «Декларации прав человека и гражданина», отстаивал исторические традиции, ценности семьи, церкви, общины, разумный этатизм и аристократизм в управлении. Актуальность идей Бёрка для современной России обосновывается защитой традиционных ценностей и учетом национального правосознания.

Рассматривая историческую школу права (Г. Гуго, Ф.К. фон Савиньи) как воплощение консервативного правопонимания, автор, исходя из методологического посыла, согласно которому право возникает стихийно из национальной психологии и обычаев, а не из рационального законодательства, показывает, что в рамках консервативной правовой идеологии законодательству отводится лишь вспомогательная роль по защите традиционных духовно-нравственных ценностей.

В завершение автор обращается к опыту КНР («социализм с китайской спецификой») как примеру успешного синтеза консервативных и либерально-рыночных элементов в правовой системе. Делается вывод о том, что постсоветские реформы в России пошли по исключительно либеральному пути без учета консервативной составляющей, тогда как синтез двух традиций был бы более плодотворным.

Показывается, что в современный период консервативные партии и мыслители на Западе становятся носителями идеи защиты традиционных прав человека, в том числе и прав на свободу идеологического выбора. Классические представления о правах и свободах выглядят консервативными на фоне новых либеральных идей, особенно связанных с проблематикой сексуальных меньшинств, трансгендеров, феминизма и др. Право на собственность, семью, воспитание детей, свободу убеждений сегодня больше защищают консерваторы, чем либералы.

Автор подводит итоги рассмотрения сущности консервативной правовой идеологии. Во-первых, ее отличает опора на религиозность в понимании человеческой природы; во-вторых, понимание органического, эволюционного развития общества и государства, которое мыслится как живой, целостный, медленно созревающий организм, а не случайный, договорно-атомарный союз индивидов. При этом право понимается как результат исторического, культурного творчества народа, а не результат парламентских интриг или воли суверена. В-третьих, иррационализм, ввиду которого человек не является рациональным субъектом. Его рациональность рождается из стихии эмоций и мотивов. Кроме того, жизненный опыт и предрассудки предыдущих поколений, накопленные в результате разных конфликтов, являются жизненно важным и самым истинным. В-четвертых, первичны обязанности, а не права, важны интересы коллектива, а не

отдельного индивида, общее (общество) больше и значимее частного (отдельной личности), обязанности и долг выше частных прав и интересов личности. В-пятых, не существует абстрактного человека, а люди всегда конкретны и особенны. В силу этого никакого равенства быть не может: люди рождаются не равными. Иерархия в социуме несет в себе здоровое начало подчинения и власти, без которой невозможна никакая социальная жизнь. В-шестых, проверенные правовые модели и институты всегда имеют преимущества перед новыми модернистскими технологиями.

В параграфе третьем **«История формирования идеи и ценности права в западной консервативной идеологии»** автор, рассматривая правопонимание консерваторов различных эпох, обращает внимание на то, что доминирующей ценностью в их концепциях является идея и принцип законности. Показывая, как либеральное отрицание законности было порождено локковским революционным секулярным гуманизмом с его наивной презумпцией добросовестности частного собственника, автор обращается к консервативной идее совмещения законности с естественно-правовым мировоззрением в теоцентристском понимании. Обосновывается вывод, что если классический консерватизм выступал с критикой универсалистских начал рационалистической теории естественного права, то современные консерваторы придерживаются идеи божественного миростроительства и порядка, который сложен на установленных Творцом естественных законах, и традиционные ценности в теории естественного права представляют собой не обычное право, а рационально постигаемые принципы, способствующие достижению фундаментальных человеческих благ. При этом фокусируется внимание на том, что в консервативной теории права следует отграничивать консервативную критику естественного права и критику прав и свобод человека, так как последние являются ценностями либерализма.

Обобщая взгляды правоведов консервативного толка из США, Великобритании, Германии, Франции XX века, автор показывает, что особенностями современного консервативного правопонимания является признание неразрывного единства, симфонии права и нравственности; вера в естественное право как вечный, неизменный закон справедливости, идущий от Бога; уважение к правам человека, но без их абсолютизации; признание достоинства каждой личности, но без секулярного гуманистического ее раскрепощения и морально-правовой автономизации, под которой следует понимать «произвол и вседозволенность» в выборе моделей поведения (свободу от общественных правил). Большинство этих правоведов признает, что идея прав человека, несмотря на свое христианское происхождение, вполне истинна в глобальном мировом масштабе. Впрочем, именно по

причине своего религиозного рождения она и способна быть универсальной для всего человечества идеей, так как христианство является мировой религией, а не этнической, как, например, иудаизм. Другое дело в том, что эта идея, лишившись своего христианского контекста, была положена в основание секулярного гуманизма, который, прикрываясь этой идеей, стал оправданием любого человеческого действия, включая и порочное, греховное действие. Далее в диссертации показана критика идеи верховенства прав человека в трудах консерваторов, подчеркиваются их взгляды на сопряжение интересов личности и коллектива: государства, общества, церкви и иных общих союзов. В их работах отстаивается тезис о недопустимости постановки частного выше общего, так как общество и человек должны находиться в гармонии. Именно на этом поиске гармоничного сочетания всемирного и национального, правового и морального, общего и частного выстроен консервативно-правовой дискурс в современный период критики постмодернистского общества.

В следующем параграфе **«Традиционная государственно-правовая организация общества в учениях консервативной правовой идеологии»** автор выявляет и систематизирует консервативные основания традиционной государственно-правовой организации общества. Исходя из того, что понятие «консерватизм» исторически изменчиво, обладает множеством дисциплинарных интерпретаций (экономический, политический, правовой, культурный консерватизм), а также подвержено инверсии, когда либеральные идеи усваиваются и приобретают консервативные трактовки, автор предлагает консерватизм рассматривать как особый тип правового мышления, противопоставляемый либеральному, выделяя в качестве теоретико-методологической основы анализа четыре элемента консерватизма, обозначенные Линкольном Аллисоном (скептицизм к утопическим теориям, приверженность традициям и преемственности, естественный порядок и социальная иерархия), дополняя их пятым – гармонизацией индивидуализма и коллективизма. На этой основе автором формируется ценностно-смысловая система координат, включающая пять блоков. Первый блок – естественный порядок вещей и властно-иерархическая организация сообщества, характеризующаяся иерархической структурой, где каждый гражданин занимает отведенное ему место и реализует соответствующие функции. Легитимация такой организации имеет сакральный (божественный порядок) или рациональный (естественный порядок вещей) режим. Автором в рамках ценностно-нормативной архитектоники обозначены три среза: ценностно-иерархический (совокупность идей, ценностей, символов, традиций), нормативный (типоформирующие правила и стандарты) и праксиологический

(стили публичного поведения и модели взаимоотношений в системе «личность – общество – государство»).

В качестве второго блока выделяются социально-экономическая организация и правовая политика государства, а третьим блоком автор считает идею целостности и институционального единства, согласно которой государство понимается как единый организм, все элементы которого тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, а кардинальные изменения действующих социальных институтов влекут разрушение общественной целостности. При этом консерватизм не отрицает изменения как таковые, но требует, чтобы они не подрывали устойчивость и ценностно-нормативные основания системы, а институты, не учитывающие национально-культурную специфику, признаются дисфункциональными; в обществе формируются функциональные эквиваленты, замещающие «нерабочие» государственно-правовые институты. Далее, в качестве четвертого блока автором называется концептуальный скептицизм, обоснованный тем, что консервативная правовая идеология критически относится к отвлеченным теоретико-концептуальным построениям, не укорененным в национальной культуре и не апробированным практикой, и приоритет отдается имеющемуся государственно-правовому опыту, а не универсальным схемам реформирования (П. Вирек). И пятый блок – гармонизация индивидуализма и коллективизма находит концептуальное и практическое воплощение в солидаристских консервативных учениях. В консервативной идеологии происходит сочетание уважения к частной собственности и личным свободам (элементы индивидуализма) с признанием важности общественного порядка и авторитета государства (элементы коллективизма). Человек рассматривается как часть общества, а его права производны от членства в сообществе. Автор ссылается на К. Шмитта, который полагал, что народ как политико-правовое понятие может существовать только в качестве государственно-правового единства. Целостность интерпретируется в пространственно-временном, духовно-нравственном и географо-климатическом единстве.

В заключение параграфа обобщаются пять выделенных блоков как структурные элементы консервативных оснований традиционной государственно-правовой организации и подчеркивается, что консервативно-правовой вектор трансформации направлен на формирование адекватных культуре институтов власти, государства и права, на гармонизацию традиционных и инновационных регуляторов, обеспечение темпорального и цивилизационно-пространственного единства, институциональной стабильности, а также укоренение нового институционально-правового опыта через доминирующую ценностно-нормативную матрицу общества.

Глава вторая «Правопонимание и традиционные ценности в концепциях западного государственно-правового консерватизма» посвящена комплексному анализу западноевропейской и англо-американской консервативной правовой идеологии, ее основным направлениям, аксиологическим основаниям, пониманию традиционных ценностей и влиянию на современные типы правопонимания.

В первом параграфе **«Консервативные направления современного правового мышления на Западе»** рассматривается генезис консервативной правовой идеологии, первоначально возникшей как реакция на либерализм Просвещения и Великую французскую революцию, но на современном этапе превратившейся в самостоятельную концепцию права. Отталкиваясь от ключевых характеристик консерватизма, его связи с национально-культурной спецификой, критического диалога с либерализмом, автором предлагается трехуровневая структура консервативной правовой мыследеятельности: ценностно-иерархический, нормативный и праксиологический срезы, и подробно анализируются пять современных консервативных направлений правопонимания: 1) «новая теория естественного права» (Дж. Финнис, Р. Джордж), обосновывающая базовые человеческие блага как основу права; 2) «конституционализм общего блага» (А. Вермюль), призывающий к отказу от оригинализма в пользу классической правовой традиции; 3) «скрутоновский консерватизм» (Р. Скрутон), укореняющий право в философии привязанности, лояльности и социальной сплоченности; 4) «традиционный оригинализм» (А. Скалиа, Р. Борк), понимающий право как фиксированное значение конституционного текста; 5) «новые правые» (А. де Бенуа), критикующие универсализм прав человека. Выявляется основное внутреннее противоречие консерватизма: между универсалистами (общее благо познаваемо разумом) и партикуляристами (право всегда исторически и культурно обусловлено).

Во втором параграфе **«Учение о ценностях права в концепциях консервативных мыслителей и правоведов»** раскрывается аксиологическая платформа консервативного правопонимания. Автор выделяет семь ключевых ценностных характеристик права с консервативных позиций: 1) связь права с обычаями и традициями народа, придающая стабильность общественным отношениям; 2) способность права формировать порядок через гармоничное сочетание различных нормативных систем (религии, морали, обычаев); 3) укорененность права в принципе историзма и социально-правовой преемственности; 4) поддержание социального порядка и стабильности как главная ценность права (охранительная правовая идеология); 5) нормативное гарантирование иерархической структуры общества и авторитета публичной

власти; 6) гармонизация ценностно-нормативных основ общества с правами и свободами человека; 7) солидаристская природа права – право связывает субъектов не только взаимными правами и обязанностями, но и нравственным долженствованием. Особое внимание уделяется возрождению естественно-правовой традиции в современном консерватизме (речь Бенедикта XVI 2011 г., труды П. Манана).

В третьем параграфе **«Роль традиционных правовых ценностей в правовой системе: консервативный взгляд»** анализируется дискуссионная проблематика места традиционных ценностей в современной западной юриспруденции. Автор рассматривает эволюцию концепции человеческого достоинства в трудах правоведов и политических мыслителей от античности до современности, принципы католического социального учения (достоинство, субсидиарность, солидарность, общее благо). Подробно излагаются полемика Г. Харта и лорда Девлина (1950–1960-е гг.) о соотношении права и морали, а также интегративный подход Р. Дворкина. Анализируются концепции А. Вермюля (конституционализм общего блага), М. Сэндела (критика рыночного общества), Р. Скрутона (ойкофилия как любовь к дому). Рассматривается теория правового плюрализма как альтернатива либеральному универсализму. Автор выделяет четыре доминирующих направления: во-первых, это естественно-правовое направление, обосновывающее существование объективных, универсальных моральных истин, познаваемых разумом, которые должны служить основой для позитивного права и быть ориентирами для юридической деятельности. Базовые блага человеческого процветания предоставляют нормативную основу для оценки развития различных элементов правовой системы; во-вторых, коммунитарное направление, критикующее либеральный индивидуализм и подчеркивающее роль сообщества, традиций и общих ценностей в формировании моральной и правокультурной идентичности, полагающее, что базовые нормативные правила и требования формируются в практической деятельности людей и содержатся в социокультурном опыте общества. При этом правовой порядок и справедливость не могут быть выведены из абстрактных принципов или универсальных аксиом, но должны основываться на конкретных ценностях и практиках сообщества; в-третьих, интегративное направление, которое пытается преодолеть дихотомию между позитивизмом и естественным правом, утверждая, что право включает как правила, так и моральные принципы. Судьи должны интерпретировать закон в свете моральных ценностей для обеспечения целостности правовой системы. Именно эти два базовых фактора придают динамизм и обуславливают уникальность правовых систем; в-четвертых, плюралистическое направление

(концепция правового плюрализма), признающее множественность правовых порядков и культурных традиций, отвергающее монистическое понимание права. Конституционный плюрализм допускает сосуществование различных правовых систем без единого иерархического порядка. В основании каждого такого порядка лежат уникальные ценности сообщества, фиксируемые на конституционном уровне и формирующие ценностно-нормативную основу для развития правовой системы.

В свою очередь ключевыми аргументами за интеграцию традиционных ценностей в правовую жизнь общества являются следующие: существуют объективные моральные истины и базовые ценности, основанные на человеческой природе, которые закон должен отражать, а юридическая практика – воплощать; традиционные ценности общества необходимы для социальной интеграции и предотвращения дезинтеграции общества, они обеспечивают сохранение и воспроизводство правокультурной целостности; традиционные ценности защищают фундаментальное достоинство человеческой личности; светское государство не может самостоятельно генерировать духовно-нравственные стандарты, моральные условия и культурные рамки для собственного существования и нуждается в религиозных и традиционных источниках; индивидуальная идентичность и кодекс поведения формируются в контексте традиций и сообществ, которые закон должен признавать и поддерживать.

В четвертом параграфе **«Традиционные духовно-нравственные ценности в теории и практике правового консерватизма»** рассматривается конкретное содержание традиционных ценностей, защищаемых консерваторами: семья как первичная ячейка общества (П. Манан, П. Кирхгофф); публичность религиозных прав и постсекуляризм (дилемма Э.-В. Бёкенфёрде: «свободное, секулярное государство живет за счет предпосылок, которые оно само не может гарантировать»); консервативное понимание права, прав человека и законности (критика юридического позитивизма, защита фискального суверенитета); нация, суверенитет и культурная преемственность (М. Вилле, Ш. Дельсоль). Анализируется консервативная правовая политика и ее осмысление в юридической доктрине на национальном и наднациональном уровне: примеры Венгрии, Польши, Хорватии; раскол между религиозным Востоком и секулярным Западом Европы; противостояние стран Вышеградской группы и институтов ЕС в контексте традиционных ценностей и правопорядка. Автор делает вывод о том, что современный правовой консерватизм защищает традиционные духовно-нравственные ценности, такие как институт семьи, религия, нация, так как именно они являются эволюционно и исторически проверенными

механизмами формирования не только ответственной личности и социальной солидарности, но и эффективного государства, и лежат в основе современных государств. Поэтому они выступают против релятивизации права, утверждая, что оно должно быть укоренено в моральном порядке, а не служить инструментом для продвижения идеологий. Эта точка зрения базируется на отрицании либерально-индивидуалистического и технократического проекта модерна, предлагая альтернативный путь, основанный на преемственности, ответственности и уважении к наследию прошлого.

В пятом параграфе **«Консервативное обновление классических концепций и типов правопонимания»** показано, как консервативные идеи трансформировали различные типы правопонимания. В рамках государственно-правового позитивизма консервативное ядро видят в конституционных основаниях общества, фиксирующих цели развития и «живую конституцию» народа. В юридическом социологизме консерватизм акцентирует сохранение традиционных ценностей и институтов, учет обычаев в правоприменении, инструментально-управленческий аспект права. В солидаристской концепции сущность государства связывается с обеспечением социальной сплоченности, общего блага и коллективных интересов. В психологическом типе правопонимания консервативная направленность проявляется через психокультурные характеристики нации, которые обеспечивают социально-правовую целостность, сохраняют единый вектор государственного развития. Автор подчеркивает, что элементы консервативной философии проникают во все концепции правопонимания, изменяя их содержание в традиционалистском ключе.

Консерватизм существенно повлиял на различные подходы к сущности права, изменил даже позитивистский дискурс правопонимания, в котором традиционно государство занимало особое место. В рамках позитивистского понимания государства и права можно выделить и соответствующие последнему направления консервативной правовой идеологии: государственно-правовой позитивизм, социологический, психологический и антропологический юридический позитивизм. При этом представители государственно-правового позитивизма, отвергая базовые представления естественно-правовых учений об исходном разумном или божественном начале, в качестве консервативно-правового ядра видят конституционные основания общества, которые фиксируют общие параметры и цели развития общества, закрепляют культурно-исторически сложившийся порядок вещей, призваны отражать, насколько это возможно, «живую конституцию» народа. Консерватизм в юридическом социологизме представляет собой особый подход к праву, который подчеркивает сохранение традиционных ценностей

и институтов, обычаев и национального правосознания, их учет в правоприменении. Психологический и антропологический подходы к интерпретации государственно-правовых феноменов опираются на понятие «архетипы», обычаи, менталитет, связаны с психокультурными характеристиками нации, которые обеспечивают социально-правовую целостность, сохраняют единый вектор государственного развития, что диктует государству необходимость сохранить традиционные эмоционально-психологические и национально-культурные структуры, минимизировать радикальные изменения в человеке и обществе (вызванные социально-технологическими, цифровыми биологическими и другими изменениями), поддерживать стабильность через институциональные (правовые, политические, экономические, культурные и др.) и духовно-нравственные механизмы.

Таким образом, элементы консервативной философии и теории права и государства проникают во все концепции правопонимания, изменяя их содержание в традиционалистском ключе: на сегодня вряд ли найдется правовед, отрицающий силу традиций, традиционных ценностей, национальной культуры и их значение для государства и права. Синтез консервативного правопонимания с иными подходами к праву привел к расширению методологического исследовательского горизонта в познании права различных правовых школ, парадигм и направлений.

В целом, по итогам главы делается вывод о том, что современный западный консерватизм представляет собой сложное, многоуровневое идейное течение, объединяемое общим неприятием юридического позитивизма, либерального индивидуализма и правового конструктивизма. При всем разнообразии направлений консерваторы сходятся в понимании права как феномена, укорененного в дополитическом порядке – будь то естественный закон, традиция, религия или культурная специфика. Основное напряжение существует между универсалистами (Финнис, Вермюль) и партикуляристами (Скрутон, бёркианская традиция), а традиционные ценности (семья, религия, нация) рассматриваются как эволюционно проверенные механизмы формирования ответственной личности и социальной солидарности. При этом консервативное обновление затронуло все основные типы правопонимания – от позитивизма до психологической теории права, что свидетельствует о методологической экспансии консервативной парадигмы в современной юриспруденции.

В третьей главе «Критика проекта модерна в современных консервативно-правовых учениях Западной Европы» автор раскрывает эволюцию критического отношения консервативного правопонимания к

прогрессизму эпохи модерна в условиях тенденций развития современного права.

В первом параграфе **«Консервативная правовая идеология в условиях цифрового мира»** осуществлен анализ консервативной критики технократизации и цифровизации права как закономерного продолжения материалистических и рационалистических установок эпохи модерна. Автор показывает, что консервативные мыслители задолго до появления технократических концепций предвидели опасность исключения метафизики из юриспруденции, что рано или поздно приведет к «исключению» из нее и самого человека. При этом само право превращается в совокупность технических процедур, формальных систем, а предложения по замене законодателя и правоприменителя искусственным интеллектом полностью разрушают традиционный ценностный уклад, создавая благоприятный режим для техноутопий будущего. Способствует этому и современная неолиберальная концепция правопорядка, построенного не на Божьих заповедях, а на произвольной морали, нормы которой определяет сам индивид на основе автономной этики, что ведет в итоге к полицейскому государству, смысл существования которого коренится в насилии и принуждении. Иных моделей развития предусмотреть невозможно, так как природа человека стала мыслиться действительно чисто биологически, чему способствуют современная антропология и психология.

В итоге анализа критических исследований в рамках консервативной логики современных правоведов автор делает вывод, что Модерн стал эпохой всеобщего распространения материализма, совпавшего с внедрением новейших технических средств; сегодня его развитие протекает в русле цифровизации. Консервативные мыслители, критиковавшие логоцентризм и машинизацию рационалистического правопонимания еще в XX столетии, обращают внимание на то, что поиск оптимального баланса между идеально-нравственными и технократическими правовыми установками зависит от общественной нравственности, состояние которой в современном обществе вряд ли можно назвать достойным. Технократическое понимание права порождает потребность в «насыщении» законодательства духовно-нравственными понятиями и категориями. Поэтому защита традиционных духовно-нравственных ценностей должна стать одним из приоритетов правовой политики государства. Консервативная критика цифровых проектов будущего является признаком «трезвения» правового мышления и предчувствием приближающейся катастрофы и цифровой деградации общественного правосознания.

В работе показано, как консерваторы критически осмысливают роль цифровых технологий: синтез неолиберальной модели и правовой идеологии общества потребления, построенного на рационалистических, экономоцентристских, цифрократических принципах в соединении с социалистической мечтой о справедливом государстве, «Земном рае», обществе равенства и подлинной свободы за счет трансгуманизма, который должен обеспечить новый уровень развития науки и синтеза человека с техникой, – последовательно ведет, по их мнению, к цифрократическим утопиям, являющимся закономерным итогом материализма и рационализма Нового времени и Просвещения. Консервативная критика обращает внимание на близость либеральных и социалистических идей, их «общий корень» проявляется особенно отчетливо именно в современных концепциях трансгуманизма и цифровых утопий.

Идеологии техноутопизма ориентированы на базовое положение – отмену государственного контроля и превосходство свободного рынка, корни цифро- или техноутопий в политико-правовых идеях социалистов. Современные неоконсерваторы развивают антиутопические и дистопические прогнозы будущего: по их мнению, компьютеризация и диджитализация обрекают мир на институционализацию новейших и ранее не известных форм насилия, социальных санкций и ограничений, появление нового цифрового неравенства с соответствующей технологической иерархией (проблема доступа), возможность тотальной системы слежения и контроля со стороны государства, наднациональных и надгосударственных институтов и корпораций, цифрового неофеодализма.

В то же время технократическое понимание права в современном обществе вызывает потребность в «насыщении» законодательства духовно-нравственными понятиями и категориями.

Параграф второй **«Защита прав человека от угроз цифровизации с консервативных правовых позиций»** посвящен анализу позиций западных правоведов в контексте консервативной критики угроз, которые цифровые технологии и искусственный интеллект несут для прав человека, достоинства личности, этноконфессиональной идентичности и национального суверенитета. В диссертации обосновывается суть современного консерватизма, лояльного к новым достижениям научно-технического прогресса, но с условием защиты и сбережения традиционных ценностей. Автор показывает, что в условиях постсекулярного мира цифровизация укрепляет религиозное правосознание и христианское учение о правах человека через актуализацию антропологического измерения права: искусственный интеллект «заостряет» вопрос о человеческом интеллекте, о

юридической и моральной ответственности человека, о праве на выбор, на свободу человека; экзоскелеты и нанобиотехнологии привлекают внимание к теме соматических прав человека; перспективы высвобождения свободного времени в результате роботизации вновь обращают внимание на вопрос о целях человеческой жизни, о судьбе человечества, демографии и праве на жизнь, а также о социальном государстве и христианском социализме; наличие общего врага и апокалиптические настроения способствуют укреплению этноконфессиональной идентичности и политико-правовому консерватизму. При этом, отталкиваясь от вывода, что европейский христианский консерватизм придерживается умеренной оценки новых информационных технологий с точки зрения защиты достоинства личности и прав человека, автор обращает внимание на юридический дискурс с акцентом на права человека и достоинство личности в документах и позициях Римско-католической церкви, что вполне объяснимо: юридическое мышление более понятно католическим богословам, использующим категории и термины из правового гуманизма для обоснования своих этических аргументов.

С позиции сбережения этнокультурной идентичности, что всегда было ценным для консервативных ученых, автор считает показательной реакцию европейских консерваторов на процессы трансформации цивилизационной идентичности народов Европы, которые вызывают протест с их стороны, ввиду того, что конфликт ценностей очень опасен и может привести к глубокому цивилизационному расколу, а утрата религиозно-нравственных оснований правового сознания и правовой культуры жителей стран Евросоюза приводит к анархии и беспорядкам: оказывается, что рационализм и технократия современного технологического уклада вовсе не однозначно ведут к безоговорочному принятию представителями стран, создавших этот уклад.

Критика цифровизации и ИИ со стороны консерваторов в Западной Европе вытекает из их философии, указывающей на то, что технологическая революция ставит под угрозы основы христианской цивилизации и такие традиционные ценности, как «свобода воли», «уважение к традиции и национальному суверенитету», «телесная и духовная целостность человека». При этом ученые не выступают за запрет технологий, а призывают к их подчинению высшим, вне-техническим целям – сохранению человеческого достоинства, укреплению локальных сообществ и защите политической свободы в рамках суверенных государств: ценность технологии определяется не ее эффективностью, а ее служением человеческому благу.

В завершение параграфа делается вывод о том, что в условиях постсекулярного мира цифровизация укрепляет религиозное правосознание и

христианское учение о правах человека через актуализацию антропологического измерения права: ИИ «заостряет» вопрос о человеческом интеллекте, юридической и моральной ответственности, праве на выбор и свободу; экзоскелеты и нанобиотехнологии привлекают внимание к соматическим правам человека; перспективы высвобождения свободного времени в результате роботизации вновь обращают внимание на цели человеческой жизни и судьбу человечества. Европейский христианский консерватизм придерживается умеренной оценки новых информационных технологий с точки зрения защиты достоинства личности и прав человека. Римско-католическая и православная церкви пытаются дать теологическую интерпретацию цифровым изменениям и выработать нравственную шкалу приемлемости цифровых инноваций.

Параграф третий **«Государственно-правовой консерватизм в обществе метамодерна: критика нетрадиционных отношений и антиценностей»** посвящен анализу консервативной критики либеральных «антиценностей» и нетрадиционных социально-правовых форм, институционализируемых четвертым и пятым поколениями прав человека в условиях метамодерна. При этом автор отмечает, что консервативное правовое мышление долгое время было оттеснено на периферию под давлением глобальной правовой унификации и политической стандартизации, основанных на западноевропейской социокультурной матрице.

В заключение параграфа автор представляет систематизированную матрицу основных антиценностей (антиидеалов), критикуемых консервативной правовой идеологией: индивидуальная автономия как высшая ценность (ведет к атомизации); моральный релятивизм (подрывает субстантивное общее благо); секуляризм (разрушает духовно-нравственные стандарты); гендерная идеология (подрывает биологические основания идентичности и семью); космополитизм (размывает национальный суверенитет); расширение субъективных прав (подчиняет сообщество индивидуалистическим интересам); био-либертарианство (разрушает антропологические основания); виталистское либертарианство (моралистское отношение к нечеловеческим силам); цифровое либертарианство (усиливает неравенство); постгуманистический поворот (функциональность систем перестает определяться человеческими потребностями); плюрализм ценностных оснований (требует создания новой ценностно-нормативной базы на основе традиционных ценностей).

Автор делает вывод, что на протяжении последних двух десятилетий на Западе произошла заметная теоретико-практическая консолидация консервативно-правовой критики, ставящей под сомнение не частные

проявления либеральных нетрадиционных отношений, а их фундаментальные ценностные основания. Консервативные правоведы, политические философы и теологи утверждают, что либерализм, выдаваемый за нейтральную процедурную (формально-правовую) рамку, в действительности навязывает специфическую систему антиценностей – радикальную индивидуальную автономию, моральный релятивизм, секулярность и т.д., которые, будучи системно реализованными, порождают аномию, утрату смысла и эрозию институтов, разрушают общинные связи и социальную сплоченность, подрывают базовый институт семьи и подчиняют общее благо частному интересу. Консервативно-правовая критика представляет собой многоуровневый интеллектуальный и институциональный феномен, объединяющий философско-правовую аргументацию (А. Макинтайр, П. Денин, Р. Джордж), правовую теорию (Т. Зывицки), конституционную практику ряда европейских государств (Венгрия, Польша) и юридическую практику (консервативные НКО в ЕСПЧ). Вместе с тем апелляция к «общему благу» и «традиционным ценностям» без институциональных гарантий рискует остаться на уровне реакционного движения.

В главе четвертой «Ценность государства в западной консервативной правовой идеологии» раскрываются особенности понимания идеи государства в рамках консервативного правового мышления западных ученых. В первом параграфе **«Сущность государства в фокусе консервативной правовой идеологии»** автор обосновывает вывод о том, что в понимании сущности государства в консервативной правовой идеологии преобладающим с методологической точки зрения является цивилизационный (социокультурный) подход, согласно которому государство формируется, развивается и функционирует в конкретной социально-культурной среде как «государство-цивилизация», а его социальная роль обусловлена сохранением цивилизации, обеспечением цивилизационной безопасности и развития. Социальное назначение государства в его правовом оформлении обусловлено цивилизационной спецификой общества, гарантирует воспроизводство и развитие национально-культурной целостности. В консервативной правовой идеологии преобладают метаюридические основания в трактовке сущности и социального назначения государства, а главный упор делается на проблематику воспроизводства ценностно-нормативных оснований из поколения в поколение. Продвижение цивилизационного стандарта в другие политико-правовые пространства признается невозможным и опасным как для неевропейских обществ, так и для самой западной цивилизации.

Параграф второй **«Временные векторы государственно-временного консерватизма»** посвящен анализу временной перспективы как

типоформирующей характеристики консервативной правовой идеологии в трактовке сущности государства и права. Автор выделяет три основные позиции, задающие хронотопические координаты в понимании развития государства, его сущности и назначения в зависимости от ориентации на прошлое, настоящее или будущее, различая консерватизм и фундаментальный традиционализм. Последний характеризуется регрессизмом и примордиализмом, ностальгией по утраченным формам и моделям общественного взаимодействия, что предполагает негативное отношение ко всяким изменениям и инновациям. Консерватизм же, напротив, не требует сохранения традиции неизменной несмотря ни на что, он лишь стремится ввести эти изменения в рамки «естественного развития» самой традиции.

В отличие от них, консерватизм в правовой идеологии представляет собой не две или три разных и взаимосвязанных позиции, а специфическое рефлексивное поле развития правовой мысли и юридической практики. Данное поле концептуально оформляет разнообразные трактовки сущности и назначения государства, которые могут быть систематизированы по четырем ключевым основаниям. Во-первых, различие в типах государствовопонимания: в каждом типе выделяются консервативные, умеренные и прогрессистские трактовки сущности государства; во-вторых, различие в понимании самого консерватизма и обосновании его содержания (социально-экономическая, юридическая, политическая, культурная система аргументации), что порождает разнообразные критерии, авторские классификации и типологизации; в-третьих, различие в идейно-смысловых основаниях: исследование государства базируется в основном на метаюридических (ценностно-нормативных, духовно-нравственных) основаниях, что существенно влияет на правовую идеологию, оценку социально-правовых процессов, разработку доктринально-правовых программ и направлений совершенствования государственного управления; в-четвертых, различие в восприятии временной перспективы и хронотопических характеристик: различие в восприятии прошлого, настоящего и будущего государственно-правового развития формирует различные типы консервативной правовой идеологии – традиционалистский (ориентация на прошлое), умеренный (ориентация на настоящее) и динамичный (ориентация на будущее). При этом именно динамичный консерватизм, ориентированный на стратегическое проектирование образа будущего с опорой на традиции и учет актуальных проблем, признается автором наиболее адекватным современным вызовам государственно-правового развития.

Параграф третий **«Идея и ценность империи в консервативной правовой идеологии: современные подходы»** посвящен анализу

трансформации имперской идеи (М. Хардт, А. Негри и др.) в современной консервативной правовой идеологии под влиянием цифровизации, глобализации и развития сетевых технологий коммуникации. Автор рассматривает три основные модели имперской организации в консервативной мысли: неоимперскую, постимперскую и квазиимперскую. Анализируется влияние цифровых и сетевых технологий на трансформацию имперских теорий, и отмечается, что этапы современных кардинальных изменений связаны сначала с концепцией информационного общества и формированием глобальных сетевых и информационных империй, а затем – с концепцией цифровизации и возникновением учений о «цифровых империях», «государстве как платформе», «цифровом государстве». При этом отмечается вывод, что консервативная правовая идеология относится к этим новомодным конструкциям весьма осторожно, консерваторы полагают, что сетевые и цифровые теории преувеличивают роль информации и данных как источника трансформации права и нового основания власти. Особенно опасными консерваторы считают положения, связанные с отрицанием: властно-иерархической природы государства; замены всех вертикальных связей на горизонтальные (сетевые); роли традиций в цифровом обществе. Более того, цифровизация государственного управления несет риски денационализации и десуверенизации, делая государства зависимыми от внешних технологических решений, ведя к тотальному контролю и алгоритмическому нормированию, что становится угрозой личной свободе и инструментом подавления гражданских прав. В то же время развитие сетевых технологий и цифровых форм в государственном управлении, однако, «вдохнуло новую жизнь» в имперскую теорию. В рамках современных имперских доктрин происходит совмещение консервативных принципов государственно-правовой организации (сохранение властно-иерархической структуры, традиций и ценностно-нормативных основ государства-империи как «цифровой метрополии») с инновационными сетевыми формами и цифровыми технологиями (сетевое управление «информационными колониями»).

Далее в работе рассматриваются неоимперские консервативные доктрины, которые представляют собой обновленную версию прочтения и адаптации классических имперских признаков и характеристик к современным вызовам. В рамках консервативной правовой идеологии неоимперский проект обосновывает работоспособность и эффективность имперской модели в XXI веке, доказывая, что именно империя как нетипичный, смешанный проект (сочетающий классические характеристики империи и современные достижения в публично-властной коммуникации)

может противостоять технологическим, цивилизационным, экологическим и другим вызовам. Автор выделяет пять ключевых признаков империи в консервативно-правовом прочтении. Особое внимание уделяется в качестве примера неоимперского проекта аргументации американской консервативно-правовой мысли, согласно которой не существует международного права и глобальных институций без суверенной мощи национальных государств.

В целом в параграфе обосновывается вывод о том, что традиционные типы государственно-правовой организации стремительно меняются под влиянием развития сетевых технологий коммуникации и цифровых форм в государственном управлении, и эти изменения затрагивают не только структурно-функциональные и институциональные характеристики права и государства, но и ценностно-нормативные и духовно-нравственные аспекты, веками обеспечивавшие воспроизводство общественных систем. В настоящее время существуют разные прочтения традиционной имперской идеи и различные «образы будущего» имперской политико-правовой организации – неоимперские, квазиимперские, постимперские порядки. Консервативная критика цифрового государства подчеркивает необходимость сохранения баланса между внедрением технологий и защитой традиционных ценностей: свободы, приватности и суверенитета.

Завершающий главу параграф **«Идеи и ценности солидаризма в современной западной консервативной правовой идеологии»** посвящен анализу солидаризма как одного из ключевых идейно-смысловых направлений современной консервативной правовой идеологии, его историческим корням и современной актуализации в ответ на кризис ценностно-нормативных оснований западноевропейских обществ. Автор рассматриваются исторические корни солидаризма, от римского права до католического учения об обществе, показывается, как ключевые понятия равенства, социальной справедливости и взаимопомощи приобрели свое идейно-смысловое содержание под влиянием двух факторов: 1) колониальной политики (когда европейцы встретились с традиционными «солидаристскими» принципами обычного права коренных народов); 2) обращения к античному наследию (греко-римские представления о равенстве, концепция *res publica*, понятие «содружества»). Автор заключает, что солидаризм сформировался в качестве особого «социально-правового кода», который впоследствии развивался в различных философских, социологических, экономических, правовых и политологических учениях.

В работе анализируется специфика солидаризма в рамках консервативной правовой идеологии, подчеркивается, что солидаризм в западноевропейском консерватизме представляет собой определенное

«рефлексивное поле», в котором развиваются идейно-смысловые направления, базирующиеся на понимании общества как органического социокультурного целого (в противовес механистической совокупности отдельных индивидов), которое воспроизводится посредством общих ценностей, принципов социальной сплоченности, взаимопомощи и поддержки между его членами. Солидарность означает не только защиту и поддержку традиционных правовых ценностей и институтов, но и ответственность за благополучие различных правокультурных сообществ и общества в целом, а разрушение принципов солидаризма и национально-культурных оснований, с точки зрения современных консерваторов, порождает социально-нормативный кризис: рост социальной напряженности, криминогенности, радикального сознания, падение доверия к социальным институтам, низкую легитимность публичной власти.

Также автором раскрываются отличительные характеристики солидаризма в консервативной правовой идеологии, выделяется два типа солидарности: горизонтальная социальная сплоченность и справедливость, которая обуславливает целостность общества, социальную взаимопомощь и поддержку в рамках действующей системы общественных отношений, взаимную ответственность перед каждым членом сообщества; вертикальная солидарность, которая обеспечивает социальную солидарность и единство прошлых поколений, нынешних членов общественной системы и будущих поколений. На примере Франции, Великобритании, Германии и Италии показывается национальная специфика солидаризма в консервативной правовой идеологии. Автор обобщает основные положения солидаризма в консервативной правовой идеологии, выделяя пять ключевых приоритетов: приоритет духовно-нравственных ценностей и традиций, обеспечивающих сохранение духовных и моральных основ общества, отвергаются крайности неолиберального индивидуализма (законодательное гарантирование разнообразия сексуальной и гендерной идентичности) и тоталитарного коллективизма (тотальный цифровой контроль); приоритет органической структуры общества над механистическим объединением атомизированных индивидов в сетевых и цифровых проектах, подчеркивается взаимосвязь, социальная и юридическая ответственность между членами общественной системы, ориентация на правокультурный характер общественного порядка; отказ от абстрактных принципов и радикальных идеологий, социальная стабильность и преемственность в развитии — важнейшая ценностно-нормативная ось; любые революционные изменения или кардинальное реформирование маркируются негативно и солидаризм становится компромиссной моделью, поддерживающей баланс между свободой и

ответственностью; приоритет модели социального партнерства, где права и обязанности граждан сбалансированы. Социальное партнерство понимается не как частноправовой, а как публично-правовой институт – сложная система устойчивых отношений между личностью, обществом и государством, ориентированная на выражение и реализацию социальных интересов и ценностей; государство как гарант социальной целостности и общественной солидарности. Только государство в меняющемся мире ориентировано на сохранение общественной сплоченности и воспитание у человека чувства долга и уважения к общественным институтам через развитие системы государственного образования и воспитания, социально ориентированной политики.

Делается вывод о том, что идеи солидаризма стали важным аспектом западноевропейского правового консерватизма, подчеркивающим необходимость взаимодействия и сотрудничества между гражданами для достижения общих целей и ценностей. Консервативные правоведы, придерживающиеся идей солидаризма, поддерживают социальные программы, направленные на укрепление семьи, общественную безопасность, занятость и защиту наиболее уязвимых групп населения, признавая, что только через солидарность и взаимопомощь можно обеспечить стабильность и процветание общества.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Казачанская, Е. А. Идеи консервативной правовой идеологии в контексте государственных доктрин / Е. А. Казачанская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2025. – № 3. – С. 63–70. – EDN XKKQ GK. K2

2. Казачанская, Е. А. Сущность государства и основные направления консервативной правовой идеологии / Е. А. Казачанская // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 23–30. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-3-3. – EDN ZTODCR. K2

3. Казачанская, Е. А. Правосознание и духовно-нравственные вызовы современного общества: консервативный взгляд на возможности преодоления ценностного релятивизма / А. И. Овчинников, С. А. Дюжиков, Е. А. Казачанская // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 25–31. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-1-4. – EDN GRFRKK. K2

4. Казачанская, Е. А. Искусственный интеллект в системе образования: практика применения, этика использования и проблемы правового регулирования / Е. А. Казачанская, Н. В. Артеменко, И. В. Мовчан // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 32–41. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-4-5. – EDN ZHUBDA. K2

5. Казачанская, Е. А. Принципы этического и правового регулирования технологий искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях / А. И. Овчинников, Е. А. Казачанская, И. В. Мовчан // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 42–51. – DOI 10.18522/2313-6138-2025-12-4. – EDN FCPYPE. K2

6. Казачанская, Е. А. Законодательная защита традиционных ценностей и институт семьи в условиях угроз и вызовов трансгуманизма / Е. А. Казачанская, В. А. Верченко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 30–38. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-1-4. – EDN CAESEE. K2

7. Казачанская, Е. А. Аксиологические аспекты правового регулирования брачно-семейных отношений в странах Западной Европы / Е. А. Казачанская, П. И. Ширинских // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 22–28. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-3-3. – EDN IWEJIM. K2

8. Казачанская, Е. А. Понятие и признаки консервативной правовой идеологии / Е. А. Казачанская, С. А. Дюжиков, Л. И. Волова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 35–41. – DOI 10.18522/2313-6138-2024-11-4-5. – EDN GZBHPS. K2

9. Казачанская, Е. А. Критика дегуманизации права в современной государственно-правовой мысли / Е. А. Казачанская // История государства и права. – 2023. – № 2. – С. 15–20. – DOI 10.18572/1812-3805-2023-2-15-20. – EDN WQOPVD. K1

10. Казачанская, Е. А. Духовно-нравственные ценности в западноевропейском правовом консерватизме / Е. А. Казачанская // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 46–52. – DOI 10.18522/2313-6138-2023-10-1-. – EDN LUUJAE. K2

11. Казачанская, Е. А. Религиозное правосознание в условиях цифрового мира и европейский консерватизм / Е. А. Казачанская, А. И. Овчинников, А. К. Оганесян // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 95–104. – DOI 10.17223/15617793/476/10. – EDN UKTZDS. K1

12. Казачанская, Е. А. Консервативно-правовой тип мышления: аксиологические, теонормативные и праксиологические характеристики / Е. А. Казачанская // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 29–36. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-2-4. – EDN TIMQTR. K2

13. Казачанская, Е. А. Цифрократические утопии и антиутопии: предпосылки и критика в государственно-правовых учениях прошлого и современности / А. И. Овчинников, Е. А. Казачанская // Философия права. – 2021. – № 1(96). – С. 124–130. – EDN TUSVIT. K2

14. Казачанская, Е. А. Аксиологические особенности консервативного правового мышления в эпоху цифровой трансформации общества / Е. А. Казачанская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 34–40. – DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-34-40. – EDN ZXGDIJ. K2

15. Казачанская, Е. А. Социокультурные аспекты влияния идеи симфонии властей на современное государственно-правовое развитие России / Е. А. Казачанская, Г. В. Нефедовский // Философия права. – 2018. – № 4(87). – С. 109–113. – EDN YVSKRN. K2

16. Казачанская, Е. А. Каноническое право и особенности заключения брака в западной Европе в период средневековья / Е. А. Казачанская // Философия права. – 2017. – № 1(80). – С. 56–59. – EDN YJBEND. K2

17. Казачанская, Е. А. Защита детей (исторический опыт Западной Европы) / Е. А. Казачанская // Философия права. – 2014. – № 1(62). – С. 53–56. – EDN SKFAFB. K2

18. Казачанская, Е. А. Кутюмы как источник права средневековой Франции / Е. А. Казачанская // Юрист-Правоведъ. – 2012. – № 1(50). – С. 61–64. – EDN QZAMQZ. K2

Иные публикации

19. Казачанская, Е. А. Феодализация Англии и особенности государственного развития / Е. А. Казачанская, Н. В. Положий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2017. – Т. 4, № 2. – С. 34–37. – EDN ZGQCDR.

20. Mamychев, A. Value and Regulatory Foundations for Digital Transformation of Modern Social Relations: Theological and Conservative Legal Aspects / A. Mamychев, E. Kazachanskaya, A. Garashko // Wisdom. – 2021. – Vol. 1, No. 1. – P. 147–158. – DOI 10.24234/wisdom.v1i1.678. – EDN IPEPPV.

21. Methodological conflict between theory and philosophy of law / S. S. Shestopal, E. A. Kazachanskaya, S. V. Kachurova, E. V. Kachurov //

